

5. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства / В. А. Мельник. – Минск: Высш. шк., 2011. – 343 с.
6. Основы идеологии белорусского государства: история и теория: учеб. пособие для студентов вузов / С. Н. Князев [и др.]; под общ. ред. С. Н. Князева, В. И. Чуешова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2005. – 312 с.
7. Маркс, К. Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1961. – Т. 3.
8. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. Д. Н. Дудинский. – Минск: ООО «Попурри», 2000. – 672 с.
9. Уайтхед, А. Приключения идей / А. Уайтхед // Избранные работы по философии. – М., 1990. – С. 394.
10. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 281 с.
11. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М., 1979. – С. 146–147.
12. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М.: Мысль, 1997. – Т. 2. – С. 346–383.
13. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 491 с.
14. О состоянии идеологической работы и мерах по ее осуществлению: материалы пост. действ. семинара работников респ. и мест. гос. органов – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 146 с.
15. Мельник, В. А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. А. Мельник. – Минск: Тесей, 2003. – 240 с.
16. Коктыш, М. Г. Этапы становления государственной идеологической политики: исторические и социально-политические аспекты / М. Г. Коктыш // Веснік БДУ. – Серыя 3: Гіст. Экан. Права. – 2014. – № 2. – С. 88–92.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

Г. М. Куприянова

Белорусский национальный технический университет, Минск

G. M. Kupriyanova

Belarusian national technical university, Minsk

УДК 32

ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ FEATURES OF WESTERN POLITICAL CULTURE

В статье рассматриваются наиболее типичные особенности западной политической культуры. Повергаются изучению факторы, оказавшие влияние на ее становление и развитие.

Ключевые слова: политическая культура; западные ценности; индивидуализм; прагматизм; рационализм; экспансионизм; «программирующее лидерство».

The article examines the most typical features of western political culture. The factors that influenced its formation and development have also been turned to the study.

Key words: political culture; western values; individualism; pragmatism; rationalism; expansionism; «programming leadership.»

Западная политическая культура достаточно долго рассматривалась политологами в качестве определенного эталона в мире политики. Эта культура олицетворяла для большинства человечества устремленность к вершинам рационализма, технологизма и прогрессизма. Агрессивный антропоцентризм является наиболее мощной нравственной парадигмой Запада в сфере политики, последовательно утверждая весьма категоричные максимы – человек есть не только мера всех вещей, но и единственный источник силы, обеспечивающий политическую стабильность и прогрессивное развитие.

По мнению российского политолога И. А. Василенко, «западная культура восходит к двум не сводимым друг к другу началам: античному язычеству и иудео-христианской традиции. Афины и Иерусалим – вот два символа этих начал. Истоки этой оппозиции восходят к противопоставлению еврея и грека, заимствованному у св. Павла. Афины и Иерусалим, античное и иудео-христианское можно сравнивать как религию красоты и религию послушания, эстетику и этику, разум и веру, свободное исследование и традицию. Западный мир живет напряженным сочленением этих двух полюсов, его динамизм проистекает из их конструктивного конфликта» [1, с. 236].

От полисной системы западная политическая культура унаследовала традиции автономных городских коммун и такие черты полисного генотипа, как свобода совести и трудолюбие. Античный полис основывался на уважении к достоинству личности, ее свободному выбору и представлял собой сообщество свободных граждан, что явилось ядром будущего гражданского общества. Христианская традиция с ее пониманием человека и его греховности также послужила формированию демократической духовной культуры: она утверждала, что в своей греховности все абсолютно равноправны перед Богом.

«Однако западная цивилизация не является наследницей исключительно Афин и Иерусалима, помимо них, есть еще и Рим... Политические ценности Рима оказали решающее воздействие на становление политической культуры Запада. Риторика европейских буржуазных революций полна подражания римской культуре, а искусство той эпохи буквально копирует римскую архитектуру и мебель... Римские символы благодаря Консулату и Империи проникли в армию («легион», «орлы»), а римское право вошло в «Кодекс Наполеона», где на первом месте стояли отечество, порядок и патриархальная семья» [1, с. 237], – подчеркивает И. А. Василенко.

Значительное влияние на последующее формирование политической культуры Запада оказало учение христианского теолога и философа Аврелия Августина (354–430) о «двух Градах» («Царствах») – Граде Земном и Граде Божием, – провозгласившее автономию духовной Церкви перед лицом светского государства. После того, как христианство становится государственной религией, формируется позиция пассивной лояльности: необходимо повиноваться начальству, пусть даже неверующему, – оно

все-таки угодно Богу, хотя и грешно. Но при этом лучше держаться от политики в стороне, поскольку участие в ней ведет к греху... Наконец, современная точка зрения, которую можно назвать позицией активной лояльности, утверждает положительную оценку политических властей, даже неверующих, «как средства для обуздания грехов, необходимого в состоянии греховности» и как всеобщее условие всего удобного Богу земного существования» [2, с. 248].

При этом католицизм и протестантизм с самого начала формировали разные формы политического пространства, разные системы ценностей и приоритетов. Сущность католицизма, а вслед за ним и западного мира, как отмечал русский религиозный философ и публицист В. В. Розанов, составляет «могучая приспособляемость и сохранение единства... темы при всех вариантах бытия своего» [3, с. 376]. Римско-католическая духовная традиция росла и формировалась медленно и органично, как все мощные архетипы всемирной истории. В. Розанов утверждал, что католицизм можно сравнивать только с категориями исторического существования: с римской государственностью (юриспруденцией), с эллинизмом, с наукой в ее цельном изложении.

С самого начала римско-католическую традицию отличал формализм классики, упорядоченность формы. Это – имперская традиция, способная к формированию единого правового и политического пространства... Голос папы римского – воина и политика – через энциклики неизменно обретает силу в политической жизни Европы. Однако католицизм утверждает, что для благой человеческой жизни имеет значение не светская империя, а католическая церковь. Это обусловило перманентный конфликт политической и духовной власти на католическом Западе, принявший первоначально форму конфликта между папой и императором... Папа стал главой государства, имел политические привилегии, которые хотел и умел отстаивать. Тем самым папа всегда был реальным политическим препятствием для честолюбивых устремлений императоров и королей.

Религиозная этика на католическом Западе достаточно серьезно влияла на формирование политического пространства. За светскими правителями признавалось право делать то, что они могут и умеют делать – управлять государством. Но духовная власть оставляла за собой право судить политическую власть. Именно духовная власть выдвигала абсолютные этические требования, по которым можно судить о целях и средствах в политике. Подобная этика задавала рамки для политического порядка, однако они имели лишь негативные ограничения, не навязывая позитивных предписаний.

Католицизм рассматривал мирскую жизнь как второстепенную, неподлинную и противопоставлял ей религиозную – в качестве подлинной, где при посредничестве церкви душа готовится к вечной жизни. С наступлением же эпохи Реформации благодаря М. Лютеру религия была обмирщена.

Классической считается работа М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», где автор блестяще раскрыл роль протестантизма в формировании особого типа мышления западного человека.

В протестантизме мир божественного стал проблемой и достоянием внутреннего мира каждого верующего. «Царство Божие» и «царство мирское» едины, верующий одновременно принадлежит и к одному, и к другому миру. Причем мирская жизнь – это тоже служение Богу, спасти душу можно через усердие в земных делах. Активная мирская деятельность теперь рассматривается как религиозная обязанность, леность же приравнивается к греху.

Тем самым протестантизм утвердил особое отношение к деятельности как к «святости, возведенной в систему» [4, с. 153]. Пуританская этика – это мирской аскетизм, согласно которому работа есть спасение, долг, призвание.

Протестантизм значительно сместил акценты в христианской традиции: он обратился непосредственно к человеку и возложил на него самостоятельную ответственность за формирование своей земной судьбы. Тем самым был утверждён кардинальный принцип западной культуры – принцип субъективизма и индивидуализма, определяющий и формирующий мировоззрение людей этой цивилизации начиная с Нового времени.

Все основные черты западной ментальности так или иначе связаны с этим кардинальным принципом: повышенное чувство собственного достоинства, самоорганизация и самодисциплина, стремление управлять другими, изобретательность, деловитость, практицизм, расчетливость, эмоциональная холодность, авантюризм, лобознательность. Несомненно, что во многом благодаря этим качествам на Западе сформировались институты политической демократии и утвердились демократические ценности в политической культуре.

Развитие политической культуры участия было во многом санкционировано на Западе сложившейся религиозной культурой участия. Протестантская церковь организована по так называемому конгрегационистскому принципу: она контролируется прихожанами, которые нанимают священника, возводят само здание церкви, следят за ведением финансовых дел. Тем самым протестантская церковь с самого начала воспроизводит модель политической системы – там есть свои лидеры, организационные комитеты, иерархия подчинения, развивается культура гражданского консенсуса, формируется открытый тип участия в общественной деятельности (партиципативность).

Российский политолог Э. Я. Баталов, анализирувавший политическую культуру США, отмечает: «В числе сил, формирующих политическую культуру, исследователи неизменно упоминают церковь. И в самом деле, этот институт активно участвует не только в повседневной политической жизни, но и в продуцировании основных моделей политического мышления и поведения граждан, равно как и в функционировании самой политической си-

стемы. К Соединенным Штатам, где роль церкви изначально была весьма значительна, это относится даже в большей мере, чем ко многим капиталистическим странам Европы. Сила церкви как бы компенсировала относительную слабость государства и политических партий» [5, с. 64].

В целом, политическая система США – особенно после победы Севера в гражданской войне – была наиболее совершенным воплощением политических аспектов пуританства – радикального кальвинизма. Таким образом, США изначально примыкали преимущественно (несмотря на значительный объем католического элемента – в большей степени, ирландского происхождения) к кальвинистскому полюсу в европейской религиозно-политической географии.

Протестантская традиция, отдавая приоритеты заслугам и достоинству, разуму и энергии, содержит мощные мотивации человеческой деятельности, она заключает в себе огромный потенциал соревновательности. Политика здесь становится сферой конкурентной борьбы – лидеров, партий и движений.

Пользуясь терминологией, предложенной современным российским лингвистом А. А. Волковым, можно назвать западную политическую культуру конвенциональной, риторической [6]. В рамках такой культуры отсутствует единая общезначимая картина мира: каждый человек здесь выстраивает иерархию ценностей вокруг своего конкретного «я», поскольку именно индивидуальность первична и самоценна. Достоверными считаются те ценности, которые удается утвердить в ходе рациональной риторической аргументации и активной политической соревновательности. Ценности превращаются в производную от интересов. Культура вообще и политическая культура в частности становится глубоко светской, прагматической.

Таким образом, этос политической культуры Запада наиболее полно раскрывает агрессивная тональность «морали успеха» – безудержное стремление к вершинам успеха, благополучия и процветания во всех сферах общественной жизни. Не случайно М. Вебер предложил такой термин, как «специфически буржуазный профессиональный этос»: «Мы обязаны призывать всех христиан к тому, чтобы они наживали столько, сколько можно, и сберегали все, что можно, т. е. стремились к богатству» [4, с. 201–202].

Такая предельная рационализация духовной и политической жизни имела и негативные последствия. Человек стал воспринимать в первую очередь не Вселенную, не Бога, а себя; его стало привлекать самоутверждение и завоевание, стремление везде добиваться господства. Следствием этого процесса становится победа изначального страха над доверием, индивидуализма над идеей братства, принципа частного (специализации) над принципом общего (универсального), активности над созерцательностью. Зона сакрального стала непрерывно сокращаться, уступая пространство миру политики. Наука все больше сближалась с техникой, в своем развитии

все сильнее отдаляясь от человека. Приоритетное внимание к научно-техническому развитию превращается в самоцель.

Так, в западной политической культуре постепенно сформировался феномен предельной технизации окружающего мира. Сама западная демократия в определенном смысле является воплощением технического принципа в политике: ее политические механизмы призваны обеспечивать благие результаты независимо от моральных и интеллектуальных качеств людей. Парадокс западной демократии состоит в том, что она меньше верит в людей, чем в политические механизмы. Политическая практика XX в. подтвердила опасность предельного техницизма в политике: «конструктивно-безупречная» Веймарская республика открыла легитимный путь к власти фашизму.

Некритическая вера в прогрессивное развитие на земле, которое целиком во власти человеческих рук, привело к далеко идущим последствиям в сфере политики. Политический лидер уже не должен прилагать к себе критерий нравственного должностования, критерий национальной духовной идентичности – ему вполне достаточно использовать критерий прогрессивности и рациональности. Этот критерий получает приоритет над всеми другими мотивациями. Возникает культ инновационной, реформаторской, модернизационной деятельности в политике.

Мир политической культуры становится ареной борьбы и конкуренции политических проектов переустройства общества. Каждая политическая партия, каждый участник политического процесса вправе предложить свою систему политических ценностей, свою программу. Политический плюрализм провозглашается действительным принципом политической этики.

Впервые для человека стала актуальной не идентификация с группой, государством или обществом, а стремление уйти от общественных связей, а значит, уйти и от политики. Английский социолог З. Бауман исследовал особые жизненные стратегии современного западного человека, направленные на то, чтобы «избавиться» от всякой идентичности. Он описал четыре основных антропологических типа нашего времени – «бродягу», «фланера», «игрока» и «туриста» [7, с. 134].

Все эти типы были хорошо известны задолго до наступления постмодерна. Но прежде игроки, бродяги и фланеры были маргиналами традиционного и индустриального миров, их презирали как бездумных «прожигателей жизни». Сегодня же эти стратегии находятся в центре западного общества, они превратились в стиль жизни. Все четыре стратегии состоят в том, что их носители бегут от общества в мир игры, развлечений, зрелищ и случайных отношений, стремительно утрачивая свои политические качества.

Тем самым основная антропологическая проблема современного западного общества состоит в том, что у него сегодня нет концепции демократического гражданина, на смену ей пришла концепция человека-потребителя.

Культ потребительского общества связан также с такой важной чертой западной политической культуры, как экспансионизм и миссионеризм, – стремление к распространению западных ценностей по всему миру. Американский социолог П. Бергер, например, подчеркивает: «Безусловно, есть зарождающаяся глобальная культура, и она по своему происхождению и содержанию, безусловно, американская» [8, с. 9].

П. Бергер вместе с американским социологом и политологом С. Хантингтоном сформулировали четыре направления, по которым разворачивается процесс глобализации-вестернизации. Первое – распространение так называемой давосской культуры, культуры экономических и политических представителей международного капитала. Второе – формирование клубной культуры интеллектуалов за счет работы многих фондов и неправительственных организаций. Третье – экспансия массовой потребительской культуры, культуры «Макдоналдса». И наконец, четвертое – распространение евангелического протестантизма.

Есть еще и пятое направление, о котором не сказано в работе двух социологов – это стратегия информационной войны, использование информационных технологий для распространения западных ценностей по всему миру. Западные исследователи отмечают, что 85 % информации, которая циркулирует в мировых каналах коммуникации, западного происхождения, при этом 52 % мирового бизнеса в области информационных технологий имеют корни в США, а 75 % всего рынка программных продуктов принадлежит американским компаниям [9, с. 257].

Такое информационное доминирование позволяет использовать технологию «программирующего лидерства», которая стала новым эффективным инструментом экспансии западной политической культуры. Эта стратегия состоит в выдвигании международной повестки дня, включающей формулировку самых актуальных проблем в наиболее выигрышном для лидера формате. «Программирующее лидерство» предполагает такие принципы, как опережающее внешнеполитическое планирование и вброс в политический дискурс идей и концепций, воплощение которых отвечает интересам лидера; формулирование основных целей международной повестки дня в выгодном для лидера ракурсе; решительное дистанцирование от «чужой игры» и игнорирование целей других субъектов мировой политики; искусственное создание лидером условий, подталкивающих партнеров к внедрению предлагаемой лидером повестки дня в их внешнеполитические программы.

Таким образом, западная политическая культура предполагает такие принципы, как индивидуализм, прагматизм, рационализм, мораль успеха, культ силы и деятельности, технизация окружающего мира. Значительную роль в западной культуре играет отделение политики от морали; в контексте западного экспансионизма и информационного доминирования используется технология «программирующего лидерства».

Список использованных источников

1. *Василенко, И. А.* Сравнительная политология: учеб. пособие / И. А. Василенко. – М.: Изд-во Юрайт; Высшее образование, 2009. – 376 с.
  2. *Вебер, М.* Социология религии / М. Вебер // Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с. – (Лики культуры).
  3. *Розанов, В. В.* Собрание сочинений. Около церковных стен / В. В. Розанов; под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 1995. – 558 с.
  4. *Вебер, М.* Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социологич. мысль Запада).
  5. *Баталов, Э. Я.* Политическая культура современного американского общества / Э. Я. Баталов; отв. ред. Ю. А. Замошкин; АН СССР, Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
  6. *Волков, А. А.* Основы русской риторики / А. А. Волков. – М.: Наука, 1990. – 302 с.
  7. *Бауман, З.* От паломника к туристу / З. Бауман // Социологический журнал. – 1995. – № 4.
  8. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова; под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
  9. *Хаттон, У.* Мир, в котором мы живем / У. Хаттон. – М.: Ладомир, 2004. – 556 с.
- (Дата подачи: 17.02.2015 г.)

Н. А. Курило

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

N. A. Kuryla

Academy of Public administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 327.7(476)(470+571)

ЦЕННОСТИ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ ОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

VALUES AS THE ESSENTIAL BASIS OF THE INTEGRATION POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье анализируются факторы, являющиеся существенным основанием интеграционной политики Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного государства, которое является примером наиболее успешной интеграции на постсоветском пространстве. Показано, что интеграция обусловлена в первую очередь общей системой ценностей, исторически сложившимися и взаимозависимыми социальными, культурными и политическими отношениями.

Ключевые слова: ценности; менталитет; культура; интеграция; Беларусь; Россия; Союзное государство.

In an article analyzes the factors is an essential basis of the integration policy of the Republic of Belarus and the Russian Federation within the framework of the Union State, which is an example of the most successful integration of the former Soviet Union. It is shown that the